

Топ, топ

С верхнего этажа слышались тихие шаги.

«Их больше одного.»

Минимум пять...

Нет, был шанс, что число превышало десять.

«Мне выйти и сразиться с ними?»

Он был уверен в своих силах.

Это был не блеф из-за высокомерия, а вывод, который можно было сделать с объективной точки зрения.

Стигма Лиры, Черное Небо и даже природный талант справляться со стигмами.

Нельзя было отрицать, что он обладал совершенно другим уровнем силы по сравнению с другими 4-звездными пробуждёнными.

Однако...

«У меня нехорошее предчувствие по этому поводу.»

В нос ударил густой запах маны, усиленный до крайности стигмой Охотничьих Псов. Запах был настолько густым, что ему казалось, будто нос немеет - он был на другом уровне по сравнению с запахом, который исходили от трех Сов.

Хотя его мастерство в стигме Охотничьих Псов было не таким уж высоким, он мог быть уверен, что это был противник, с которым он не смог бы столкнуться в данный момент.

«Кто это?»

Аршад Хан?

Другой тамплиер?

Или может...

«...Нет, это не Чхон Доюн».

Если бы это был такой сильный противник, он бы даже не смог его обнаружить. В конце концов, ему бы оторвало голову еще до того, как он смог бы ощутить его присутствие.

«Сперва надо убежать.»

Кем бы они ни были, было невозможно сражаться с ними в лоб.

— Следуй за мной и не издавай ни звука, — пробормотал он низким голосом.

Оджин почувствовал, как Чан Сухо кивнул.

Полз, полз

Лежа на полу, они медленно ползли по земле и спускались вниз.

Им нужно было создать как можно большую дистанцию на данный момент.

«В здании с тремя подземными этажами должна быть как минимум вентиляция, верно?»

Он планировал спуститься на самый нижний этаж и сбежать через вентиляцию. Это было что-то прямо из шпионского триллера, но это был единственный реальный способ сбежать незамеченным.

— Ты не видел, где вентиляция на третьем этаже?

— Ах, нет. Я не видел.

Что ж, у Чана Сухо не было времени проверять вентиляционные отверстия, когда он был занят поисками своего сына.

— Медленно. Не издавай ни звука, когда спускаешься.

Чан Сухо кивнул, снимая обувь. Они осторожно спустились по лестнице в носках.

Поднявшись на третий этаж, они увидели, что он до краев заполнен старыми ржавыми

машинами.

«Чёрт.»

Казалось, все развалится от одного прикосновения.

Аккуратно ступая мягкими шагами, они искали отверстие.

Затем...

Ррррррр, баам!

«Блять!»

... Машины, сложенные в углу, упали.

Ни он, ни Чан Сухо ничего не трогали.

Они просто упали сам по себе.

Возможно, потому что Чан Сухо коснулся этой кучи раньше, когда впервые осматривал третий этаж.

«Нахуй мою удачу».

Это соответствовало идиоме «когда идет дождь, он льет».

— Спрячься поблизости.

Оджин поднял копье.

Было слишком оптимистично полагать, что они не спустятся на третий этаж, услышав весь этот шум.

Поскольку побег не рассматривался, ему придётся драться.

Однако...

— ...

Сколько бы времени ни прошло, он не чувствовал присутствия кого-либо еще.

— ... Почему эти ублюдки не спускаются?

— Ч-что происходит? — спросил Чан Сухо, подходя.

Они не могли не слышать весь этот шум, но даже не удосужились исследовать его.

— ...

У Оджина было зловещее предчувствие.

«Если они не спускаются в этой ситуации... не может быть».

— Блять!

Оджин схватил Чан Сухо за плечи и быстро направился к лестнице.

— Ч-что такое?!

— Заткнись и следуй за мной!!!

Они быстро поднялись по лестнице.

Однако, прежде чем они даже смогли добраться до второго этажа...

Грооооооохот!!!

... все вокруг затряслось, как будто произошло землетрясение.

Треск! Треск!

Он видел, что лестница рушится.

Оджин прикусил губу.

Его предчувствие сбылось.

«Эти сукины дети!»

Они даже не думали о том, чтобы спуститься вниз.

Они планировали похоронить их заживо, уничтожив всю фабрику.

«Нам нужно сбеж-»

Прежде чем он смог продолжить эту мысль...

БООООООООМ!!!

Произошел второй взрыв.

Серый водопад из бетона и арматуры обрушился на Оджина и Чан Сухо.

— Кух!

Бзззз!!!

Он быстро сделал стену молнии.

Обломки, которые весили сотни и тысячи тонн, были отброшены назад, столкнувшись с кинетической энергией молнии.

Однако даже это было лишь мгновением.

Бум! Б-бум!

— Аргх!

Внутри обломков произошел еще один взрыв.

Три раза, четыре раза, пять раз.

Взрывы продолжались без остановки.

«Черт побери!»

Еще хуже было то, что это была не взрывчатка. Оджин чувствовал явный след маны от волн энергии, проникающих сквозь обломки. Поскольку они были сделаны из маны, разница в мощности по сравнению с обычными взрывами была, как между днем и ночью.

Стена молний начала разрываться.

Грохот!

Когда стена молний была разрушена, серое цунами поглотило все.

Потеряв землю под ногами, тело Оджина рухнуло вниз, когда на него обрушилось пугающее количество камней.

30 секунд спустя...

Казалось бы, бесконечные взрывы наконец подошли к концу.

— Хпмф!

Оджин оттолкнул обломки, покрывавшие его тело, и протиснулся наружу.

Он выплюнул песок и грязь, попавшие ему в рот.

— Тьфу!!!

Он оглядел окрестности.

«Охренеть.»

Земля в радиусе 200 м от завода была полностью разрушена.

Выглядело так, будто упал метеор, на том месте, где изначально располагалась фабрика, образовался гигантский кратер.

— Ах... уу.

Слабый стон.

Это был голос Чана Сухо.

— Где ты?!

Оджин быстро направился туда, откуда доносился стон.

Он нашел тело Чан Сухо, застрявшее между двумя бетонными плитами.

— Хпф!

Грохот!

Голыми руками он поднял одну из массивных бетонных плит.

Из-под обломков стала видна рухнувшая форма Чана Сухо.

— Ах...

Его ноги были раздавлены до неузнаваемости, острый кусок арматуры пронзил живот, а глаза были раздавлены камнями.

«...Его нельзя спасти.»

Хотя он и мог издавать слабое дыхание, было уже слишком поздно.

Скоро...

Он умрет.

— О-Оджин, т-ты... ты в порядке? — спросил он слабым голосом.

Оджин посмотрел на браслет на своем запястье.

Три узла потеряли свой свет.

До того, как они были сметены взрывом, точно был только один узел без света.

— ... Я в порядке.

— Ха, ха-ха. Что за *кашель*! облегчение...

Это была чепуха.

В этой ситуации не было ничего, к чему подходило бы слово «облегчение».

— Вот... информация... которую я обещал дать.

Чан Сухо протянул свою дрожащую руку, в которой был маленький USB.

— ...

«Почему он даёт это мне?»

Сделка не удалась.

Ни одно из обещаний Оджина не было выполнено.

Он не мог спасти сына Сухо, да и не смог спасти его.

Но почему?

— Я... у меня есть просьба.

Затаив дыхание...

Снова...

Он выпустил ту же мольбу, что и раньше, когда ударился головой об землю.

— К-как только ты выберешься из этого места... Хёну... пожалуйста, найди моего Хёну.

— ...

Он почувствовал покалывание, как будто по его коже ползали жуки.

Его язык горел, словно обожженный.

Какие слова он должен был сказать?

Нет нужды его искать.

Твой сын уже давно умер.

Были ли это те слова, которые он должен был сказать?

— Ха, ха-ха. Этот ребенок... маленький озорник, знаешь.

Оджин не знал.

Несмотря на то, что лгал бесчисленное количество раз.

Несмотря на то, что обманывал других, как будто это был не что иное, как завтрак.

— Он может... быть маленьким возмутителем спокойствия.

Отцу, который просил его спасти его мертвого сына...

Он не знал...

Какую ложь он должен был сказать.

— Но все же... он добрый ребенок... Так что, пожалуйста, спаси его.

Была ли вообще причина заботиться об этом?

Все, что он хотел, уже было в его руках.

Нет, в его руках было больше, чем он хотел.

В итоге он бесплатно получил полезную звездную реликвию и информацию.

Теперь ему оставалось только бросить грубые слова о том, что он спасет сына во что бы то ни стало, а потом забыть об этом.

Он мог просто вернуться домой.

Он мог притвориться, будто ничего не произошло, и повеселиться с Ха Ын, когда они вместе пойдут покупать ужин.

Она сказала, что хочет поесть говядину?

Поскольку время было позднее, было бы неплохо перекусить гамбургерами.

Это было просто.

В этом не было ничего сложного.

Не было даже причин думать об этом.

— ...

У него болела голова.

Это был не кто иной, как человек, которого он встретил пару часов назад.

Не было ни глубокой истории, ни значимой предыстории.

Это было не что иное, как одно из обычных несчастий.

Но почему?

Почему, почему, почему?

«Почему чувствую это дерьмовое чувство?»

— Эй! Сэр Аршад! Этот ублюдок еще жив.

Послышался легкомысленный голос.

— Вау... выжить после того взрыва... Кажется, слухи о Молниеносном Волке были правдой

«Так шумно.»

Самый важный аспект, когда дело доходило до лжи.

«Не перебивайте меня.»

— Я пойду и позабочусь о нем!

Топ, топ!

Легкомысленный голос начал приближаться.

— Хаа- .. Кагх?!

Схватив голову прибежавшего.

Брызги!

... он швырнул её на торчавший кусок арматуры.

Арматура пробила середину лба мужчины и вышла из затылка.

Липкая кровь стекала по пальцам Оджина.

— Заткнитесь на секунду.

Медленно выпрямившись, он оглянулся на окружающих его людей.

— Разве вы не видите? Я сейчас думаю.

В его глубоко запавших черных зрачках вспыхнуло лазурное болотное пламя.

— Думаешь, да?

Топ, топ

Человек с бронзовой кожей неторопливо подошел к нему.

С ним пришел густой запах маны, который Оджин впервые почувствовал, когда группа вошла на фабрику.

Он был обладателем сильного запаха маны, от которого кривился нос.

«Аршад Хан».

Тамплиер среднего ранга Организации Чёрной Звезды.

— О чем ты думаешь? Возможно, ты пытаешься придумать способ выжить в этой ситуации?

— Нет, — твердо ответил он.

— Я бы не думал так долго, если бы это была такая простая проблема.

— Хо. Простая проблема?

Глаза Аршад Хана весело заблестели.

Он осмотрел Оджина с головы до ног, скрестив руки.

Ухмылка

— Тогда о чем ты так напряженно думаешь? — спросил он, приподняв кончик рта.

— О твоей мамке.

— ... Что?

— Она сказала мне хорошо позаботиться о ее тупом сыне, перед тем, как она скончалась... Просто я думаю, что не смог сдержать своё обещание.

—

Аршад Хан нахмурился.

Вжух

Он достал ятаган изящной формы.

— ... □□□ □□□□ □□□ □□*.

*П.П. Переводится примерно так - «Ты полная сволочь».

Оджин не знал ни слова из того, что тот говорил, хотя и мог сказать, что он был весьма обижен.

— Б-быстрее... У-убегай. Аршад Хан... опасен... — выдавил Чан Сухо.

Хотя он еще не получил ответа, он кричал осознавая конец своей жизни.

Oooo!

Капля восстановления, сделанная стигмой Водолея, приземлилась на Чан Сухо.

Это не сделало ничего, кроме увеличения времени страданий, но...

— Жди там и не умирай, старик.

Все еще.

Оставалась последняя ложь, которую он должен был сказать ему.

<http://tl.rulate.ru/book/72208/2378166>